

© Г. И. Кустова

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.13)

УДК 81.367.3 + 81.367.7

АГЕНТИВНЫЙ ИНФИНИТИВ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИМЕН*

Г. И. Кустова (Москва, Россия)

В статье рассматривается ресурсная конструкция (*Дай ножницы нитку отрезать*) и конструкция функционального несоответствия (*Я не сторож ваши вещи охранять*), в которых инфинитив связан с существительным. Конструкции сравниваются с целевым инфинитивом, который связан с глаголом. Целевая конструкция (*Х пришел поговорить [P]*) обозначает «Х хочет осуществления ситуации Р и Х же будет ее реализовывать», при этом инфинитив Р связан с главным глаголом. В ресурсной конструкции инфинитив связан с существительным R, которое не имеет инфинитивной валентности. Связь такого существительного с инфинитивом становится возможной при определенных условиях: существительное R – ресурс для реализации ситуации Р. Это существительное может обозначать как предмет (*ножницы, молоко, спички*), так и лицо (*няня, сторож, курьер*, например: *Они ищут сторожа склад охранять*). Семантически инфинитив Р соответствует внутреннему предикату существительного R. Аналогичная связь возникает в конструкциях функционального несоответствия, но они обязательно включают отрицание. В традиционных синтаксических классификациях эти конструкции обычно игнорируются или оказываются на периферии в силу «нестандартной» связи между существительным и инфинитивом.

Ключевые слова: конструкция, инфинитив, ресурс, цель, ирреальное следствие.

Аппарат морфологически ориентированных грамматик предусматривает два основных способа присоединения подчиненной предикации к существительному. Первый связан с собственной лексической валентностью существительного. В зависимости от семантики существительного есть разные варианты реализации этой валентности. Существительные с модальной семантикой присоединяют

инфинитив (*способность понять; возможность уехать*); существительные с валентностью содержания могут выражать пропозициональный акт а) придаточным, б) инфинитивом, в) событийным именем, например: а) *Мы отдали распоряжение, чтобы артиллерия всех калибров была по гусеницам* (Н. Хрущев. Воспоминания, 1971); б) *Министерствам и ведомствам давались распоря-*

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-04-00507а и № 14-04-00604а.

Кустова Галина Ивановна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН; ведущий научный сотрудник лаборатории «Когнитивные исследования языка», Национальный исследовательский Томский государственный университет.

E-mail: galinak03@gmail.com

жения **организовывать** в музее выставки агитационного характера (Наука и жизнь. 2007); в) Одновременно с приказом о выходе в резерв было получено распоряжение о вызове полковника Новикова в Москву (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

К слову сказать, инфинитив и *чтобы*-придаточное могут также выражать цель (что важно для нашей темы, так как речь пойдет об инфинитиве с целевой – в широком смысле – семантикой). Однако в этом случае они присоединяются или к глаголу (ср.: *зашел посоветоваться*), или к целому предложению (к предикации, ср.: *Зашел, чтобы посоветоваться*).

Кроме того, к существительному, в силу его грамматических свойств, может присоединяться атрибут, в том числе – выраженный определительным придаточным. Оно присоединяется к существительному с любой семантикой при условии кореферентности и на основе относительной связи (*тайник, о котором он не знал; распоряжение, о котором он не знал*).

Тем не менее, в русском языке есть конструкции, в которых инфинитив или *чтобы*-придаточное присоединяются к существительному, не имеющему «инфинитивной» (и вообще пропозициональной) валентности. Аппарат «морфологизованного» синтаксиса такой связи не предусматривает, поскольку для нее нет ни грамматических, ни семантических условий.

Есть, по крайней мере, три класса семантических моделей, в которых возникает связь существительного с инфинитивом или *чтобы*-придаточным:

- предложения со значением «потребности в объекте с заданным/желательным признаком» (*Где найдешь помощника, чтобы знал три языка? Где взять устройство, чтобы помещалось в карман?*);

- предложения со значением «потребности в ресурсе, поиска или наличия ресурса» (*Дай ножницы нитку отрезать/Негде взять ножницы, чтобы нитку отрезать; Ищут сторожа склад охранять*);

- предложения со значением «необоснованности ожиданий или несоответствия ожиданий реальности» (*Я не сторож ваши вещи охранять; Я не ребенок, чтобы в это поверить*).

В предложениях со значением «желательного признака» (*Где взять устройство, чтобы помещалось в карман?*) этот признак определяется желаниями субъекта потребности и не связан с функцией искомого предмета или лица: неизвестно, какова функция устройства, желательный признак (размер) с этой функцией не связан. Заметим, что в этой конструкции невозможен инфинитив – ни в составе придаточного, ни непосредственно при существительном. Ср.: **Где взять устройство, чтобы помещаться в карман?*; **Где найдешь помощника, чтобы знать три языка?* – **Где найдешь помощника знать три языка?*

Этот тип предложений интересен тем, что признак, эксплицируемый в придаточном, соответствует желанию субъекта (ср.: *«Я хочу, чтобы помощник знал три языка; чтобы устройство помещалось в карман»*), но в главной клаузе глагола или другого предикатного слова со значением «желания» и с соответствующей валентностью нет, а *чтобы*-придаточное присоединяется непосредственно к существительному (не имеющему пропозициональной валентности). Это не предусмотрено грамматическими описаниями (поскольку признак существительного должен выражаться атрибутивным придаточным), но, тем не менее, широко представлено в речи.

Конструкциям со *чтобы*-придаточными посвящена другая работа автора [6]. А далее

мы рассмотрим только конструкции с инфинитивом, хотя, как правило, у них есть вариант со *чтобы*-придаточным. Предложения типа *Дай ножницы нитку отрезать* будем называть **ресурсными конструкциями** с инфинитивом предназначения (в «Русской грамматике» используется формулировка «инфинитив, определяющий по цели, предназначенности» [9, § 2019]), а предложения типа *Я не сторож ваши вещи охранять* – **отрицательно-имплицативными конструкциями**.

Ресурсные конструкции с инфинитивом предназначения

В ресурсной конструкции говорится: а) о наличии/отсутствии у лица X (не всегда названного) ресурса Y для реализации ситуации P (*У нас нет денег заплатить за гостиницу; Есть мука пирог испечь?*) или б) о потребности X-а в ресурсе Y, поиске, получении и т. д. ресурса Y для реализации ситуации P (*Не забудь котелок уху варить*).

Ресурс – это средство для реализации цели субъекта. Зависимая предикация – инфинитив или *чтобы*-придаточное – как раз и обозначает эту цель субъекта, которая одновременно является предназначением ресурса. В качестве ресурса может выступать функциональный предмет, специально приспособленный и предназначенный для выполнения какого-либо действия, например: [*Дай*] *ножницы нитку отрезать/спички газ зажечь/мыло руки помыть/ручку телефон записать* и т. п. Однако это может быть окказиональной корреляцией, когда субъект подбирает предмет с подходящими свойствами для реализации цели (*принеси веток костер развести; забей гвоздик пальто вешать; дай одеяло окно занавесить*). Ресурс должен непосредственно участвовать в реализации ситуации-цели. Ср.: **выключи радио спать, *помой*

руки ужинать, *надень шапку не простудиться. Такие неправильные конструкции легко преобразуются в правильные целевые, например: *Надел шапку, чтобы не простудиться*. Это свидетельствует о том, что инфинитив в них относится не к существительному, а ко всей главной предикации.

Ресурсом может быть не только предмет, но и человек (*Наняли сторожа склад охранять; Взял помощника на письма отвечать; Ищут няню с ребенком сидеть*).

Ресурсные конструкции следует отличать от предложений, где есть слово с лексической валентностью ресурса (*достаточно, нужно, требуется, хватает* и под.), выражающих «необходимость, достаточность, оценку количества ресурса», например: *У нас хватит времени доехать до вокзала/чтобы доехать до вокзала (хватит **чего** – ресурс; хватит **на что** – цель); Нужно/достаточно полчаса, чтобы доехать до вокзала* и под. Эти предикаты и их валентности описаны в работах И. М. Богуславского [2], И. Б. Левонтиной [7]. А в ресурсных конструкциях, о которых идет речь в данной работе, нет слов с такой валентностью.

Ресурсные конструкции с инфинитивом предназначения отличаются также от конструкций с целевым инфинитивом. В собственно целевой конструкции главный предикат, к которому относится целевой инфинитив, обозначает «действие X-а, предпринятое для реализации цели P» (*пошел проводить сестру; остался поужинать*). В ресурсной же конструкции, так же как и в целевой, есть лицо X – субъект желания, потребности, цели и целевая ситуация P, обозначаемая инфинитивом, но главный предикат обозначает поиск ресурса Y, а не действие X-а, необходимое для реализации цели. При этом должна возникать импликация “X-у нужно P”, а в противном случае невозможно присоединить к ресурсу

целевую ситуацию. Второе отличие от целевого инфинитива – отсутствие требования ко-референтности субъектов главного глагола и инфинитива. Если ресурс – предмет, то X может быть субъектом целевой ситуации Р (ср.: *Взял ножницы нитку отрезать* – резать будет, скорее всего, сам X), хотя это не обязательно. Ср.: *Забей гвоздик пальто вешать* (пальто сможет вешать кто угодно). Если ресурс – лицо, то именно это лицо Y и будет реализовывать ситуацию Р в интересах X-а (*Наняли курьера почту доставлять*).

В ресурсных конструкциях инфинитив присоединяется именно к существительному, о чем свидетельствует невозможность его замены на другое существительное. Ср.: *принеси мыло руки помыть* vs. ?*принеси веток руки помыть*; *ищут сторожа склад охранять* vs. ?*ищут няньку склад охранять*.

Таким образом, существует очевидная корреляция между функциональными свойствами референта существительного и содержанием целевой ситуации. Даже если существительное-ресурс не функциональное (у слов *мыло*, *спички*, *ножницы* указание на функцию является главным семантическим компонентом), все равно оно может заполнять валентность подчиненного инфинитива. Ср.: *принеси веток костер развести* – *развел костер из веток*. Слово *ветки* само по себе не имеет валентности на *костер*, зато оно соответствует семантическим требованиям предиката *развести костер*, и *ветки* являются законным участником соответствующей ситуации.

Это означает, что в ресурсной конструкции участвуют либо функциональные существительные, у которых функция – часть семантики (то есть функциональные названия предметов и лиц), либо существительные, у которых целевая ситуация, обозначенная инфинитивом, входит во фрейм.

При этом способность существительных без пропозициональной валентности присоединять инфинитив появляется в ресурсной конструкции только при определенных семантических условиях – если в предложении есть смыслы ‘наличие’, ‘обладание’, ‘потребность’, которые обеспечиваются главным предикатом. Ср.: 1) *Дай спички газ зажечь*, но: **Потерял спички газ зажечь*; 2) *Взял помощника на письма отвечать*, но: **Поссорился с помощником на письма отвечать*.

Рассматриваемая конструкция, по сравнению с близкими к ней конструкциями, нетривиальна не только в синтаксическом отношении (из-за присоединения инфинитива к невалентному существительному), но и в семантическом.

В самом деле, предикат атрибутивного придаточного семантически не связан с определяемым существительным. Их отношения свободные, ср.: *Нянька, которая сидит с ребенком/нянька, которую мы знаем по даче/нянька, которой мы звонили* и т. д. У целевого инфинитива тоже нет семантической связи с главным предикатом – возможны разные по семантике инфинитивы, например: *Пришла нянька деньги получить/телефон узнать/на работу наниматься/с ребенком сидеть*. В конструкциях типа *Взяли сторожа склад охранять* инфинитив не только синтаксически, но и семантически связан – более того, семантически согласован – с существительным.

Определенная связь между ресурсом и целевой ситуацией характерна для ресурсной конструкции: ресурс и нужен для того, чтобы реализовать ситуацию Р, и, следовательно, должен быть пригоден (т. е. обладать необходимыми качествами, подходить) для ее реализации. Однако в конструкциях с **функциональными** существительными, т. е. существительными, которые содержат внутренний

семантический предикат, соответствующий функции лица или предмета (*сторож* – ‘сторожить’, *нянька* – ‘нянчить’, *нож* – ‘резать’, *лопата* – ‘копать’ и т. д. [1; 8]), связь ресурса и целевой ситуации более тесная.

Эффект семантического согласования (практически – дублирования) с инфинитивом внутреннего предиката существительного объясняется следующим: агенс глагольного предиката универсален, и поэтому он может выполнять любое действие, реализовывать любую глагольную ситуацию. Этим определяется его свободная номинация, например: *Курьер/Иван/сосед/знакомый доставляет почту*. Конечно, если выполняется, что существительное употребляется референтно. В предложениях типа *Курьеры развозят почту; Сторожа охраняют объекты* с нереферентными существительными ситуация, понимается, другая.

Функциональная номинация типа *нянька, сторож, курьер* и т. п. тоже называет агенса, но специализированного, выполняющего действия, предусмотренные функционалом имени. В отличие от действий «универсального» глагольного агенса, эти действия являются постоянными (свойством), а не актуальными.

Общей идеей ресурсной конструкции является «пригодность» ресурса для реализации целевой ситуации. Поэтому в случае свободной номинации (*найди кого-нибудь с ребенком посидеть*) функционал Y -а не определен номинацией и извлекается из инфинитива (‘найди того, кто пригоден, подходит для P ’). Это касается и единичной ситуации, и постоянной функции, например: *Найди кого-нибудь вещи посторожить/склад сторожить; Найди кого-нибудь документы доставить/почту доставлять*. Однако если говорящий выбирает функциональную номинацию (*нянька, сторож, курьер*), то он тем самым задает

функционал референта (в силу общей пресуппозиции: ‘ Y подходит для реализации P , сможет реализовать P ’). И тогда уже функциональная номинация предопределяет выбор «функционального» инфинитива (аналогично – с функциональными предметами типа *нож, игла, лопата* и т. п.).

Ср.: *Нашли няньку с ребенком сидеть/сторожа склад охранять/курьера почту доставлять*. Но: *Нашли няньку склад охранять/курьера с ребенком сидеть/сторожа почту доставлять*.

Заметим, что таким высказываниям, конечно, можно придумать интерпретацию, тем не менее, они нарушают грайсовский принцип кооперации, а именно постулаты, относящиеся к категории способа [3], т. к. содержат «нестественную» номинацию.

Таким образом, в конструкциях с инфинитивом предназначения мы имеем дело со связью, которая не укладывается в традиционные грамматические классификации. Ее можно назвать **функциональным распространением**, или **функциональным присоединением**. Ее особенность – в семантическом согласовании между функциональным существительным и целевым инфинитивом, характерном именно для агентивной сферы. Это особый вид связи, промежуточный между валентным и свободным присоединением: менее сильная связь, чем валентная, но более сильная, чем свободная (обстоятельственная), поскольку, как и валентная, она ориентирована на семантику существительного. Следовательно, если представлять синтаксис как классификацию «морфологизованных» синтаксических единиц (моделей словосочетаний и предложений), то рассматриваемые конструкции оказываются в «классификационном провале».

Итак, возможность экскорпорировать внутренний функциональный предикат есть

именно у функциональных существительных, однако она реализуется в определенных условиях, когда референт существительного рассматривается именно с функциональной точки зрения, например, в ресурсных конструкциях; если семантического согласования нет, то тогда это уже не ресурсная конструкция.

Ср.: (1) *Искала сковородку рыбу пожарить* vs. (2) *Искала сковородку вернуть соседке, а нашла пропавшую кастрюлю*; (1) *Ищут няньку с ребенком сидеть* vs. (2) *По всему двору искала няньку ключи отдать*.

В примерах (2) нет никаких признаков ресурсной конструкции: нет субъекта интереса; *У* не является ресурсом (сковородка мыслится не как функциональный, а как просто физический предмет); отсутствует идея предназначения (соответственно, нянька мыслится просто как лицо, безотносительно к функции). Наконец, в примере (2) *искала няньку ключи отдать* существительное *няньку* употребляется референтно, в отличие от примера (1). Иначе говоря, имеет место не функциональное, а так называемое «денотативное» понимание референта *У*, и поэтому присоединяемый инфинитив никак не связан с семантикой *У* и отражает случайный признак референта существительного (в более ранних работах автора вводится понятие денотативного и семантического присоединения [5]; см. также и другие исследования [1; 10]). Таким образом, в примерах (2) употребляется обычный целевой инфинитив с кореферентным субъектом ('*Х искал*' – '*Х отдаст*').

Отрицательно-импликативная конструкция

Есть еще одна конструкция, в которой инфинитив семантически связан с функциональным существительным, прежде всего, с личным, но не только с ним. Приведем примеры: *Я не сторож вашу технику охранять*;

Я не прокурор тебя осуждать; *Я не прислуга за вами убирать*; *Я не повар на всех готовить*; *Я не банкир всем деньги раздавать* и т. п.

Ср. также: *Я вам не столовая всех кормить*; *Я вам не банк деньги раздавать*.

Попутно заметим: вариант этой конструкции с союзом *чтобы* (*Я не больной, чтобы сидеть дома*) С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов рассматривали в составе фразеологизованных моделей целевых придаточных [4].

На наш взгляд, общая грамматическая семантика этой конструкции – ирреальное следствие. Цель – это разновидность ирреального следствия, так что способы их выражения сходны: *чтобы*-придаточное и инфинитив; при этом ирреальное следствие, в отличие от цели, не требует контролируемости подчиненной предикации. Ср.: *Я не ребенок корью болеть*.

В разбираемых предложениях *чтобы* отсутствует, скорее, как результат компрессии, характерной для разговорной речи. Ресурсные конструкции с инфинитивом тоже имеют более разговорный характер, чем со *чтобы*-придаточным.

Наша конструкция «опровержения ожиданий» включает обязательное отрицание и присоединяется не к существительному-дополнению, а к существительному-сказуемому. Мы назвали эту конструкцию отрицательно-импликативной, так как в ней отрицается наличие ожидаемого следствия (поскольку отсутствуют необходимые условия, порождающие такое следствие).

Есть особенность, которая делает ресурсную и отрицательно-импликативную конструкции, при всем их сходстве, практически антонимичными. В ресурсной конструкции функциональное существительное-ресурс выступает именно как носитель функции (постоянного свойства), и рассматривается возмож-

ность использования его референта в соответствии с функцией. В отрицательно-импликативной же конструкции речь идет об актуальном, разовом действии, которое ожидается от субъекта главной предикации. Это действие является функциональным (узуальным) для определенной группы лиц (сторожей, прокуроров, прислуги, поваров, банкиров и т. д.), но при этом отрицается принадлежность субъекта главной предикации к группе лиц с данным функциональным свойством, а потому от него не следует ожидать и единичного действия.

К слову заметим: на самом деле, этот способ рассуждения является демагогическим, так как, если человек не сторож, это не значит, что он не может что-то посторожить; если человек не банкир, это не значит, что он не может дать денег в долг и т. д.

Отрицательная конструкция имеет расширения. В главной предикации может быть обозначение не только а) лица по характерному действию, но и б) места – пространства (обычно функционального, т. е. связанного с характерным действием), учреждения, или в) времени, например:

б) *Здесь не пляж в купальниках ходить; Здесь не ресторан блюда выбирать;*

в) *Сейчас не лето без пальто ходить.* У обозначений времени типа *лето*, конечно, нет внутренних предикатов – ср., однако, *каникулы, перерыв*, – но есть характерные импликации.

В этом случае подразумевается некоторая характерная ситуация, которая является типичным признаком данного места или времени и которая порождает соответствующие импликации: на пляже люди ходят в купальниках; в ресторане клиенты выбирают блюда. Поскольку субъектом характерной ситуации обычно бывает человек, такие предложения

часто имеют и личный вариант, например: *Вы не на пляже в купальниках разгуливать.*

Таким образом, импликация не всегда «материализует» именно функциональный предикат. Так, предикат ресторана – ‘есть’, а не ‘выбирать блюда’, – но и то и другое может стать импликацией (*Здесь не ресторан, чтобы есть/заказы делать/блюда выбирать*). Важно, что импликации порождаются существительным.

Подведем итоги

Валентная связь существительного с инфинитивом (*способность понять, просьба помочь*) семантически обязательна, даже если она синтаксически не выражена. При этом содержание пропозиционального зависимого прямо не вытекает из семантики существительного и может варьироваться в довольно большом диапазоне.

Связь функционального существительного с функциональным инфинитивом (или *чтобы*-придаточным), не обязательна, поскольку возникает только в определенной конструкции, но при этом семантически предсказуема, предопределена семантикой существительного. Парадоксальность такой связи в том, что внутренний предикат, с которым коррелирует «экскорпорированный» инфинитив, является словарным свойством существительного. И в этом состоит сходство с валентной связью. Кроме того, в ресурсной конструкции имеет место кореферентность актантов – объекта главного предиката и субъекта инфинитива, – что порождает сходство с атрибутивной (относительной) связью. Ср.: *нашли няньку сидеть с ребенком vs. нашли няньку, которая будет сидеть с ребенком.*

В морфологически ориентированной грамматике выделяются те лексико-грамматические разряды внутри части речи, которые

вливают на поведение морфологических категорий. Например, конкретные, вещественные, собирательные и абстрактные существительные взаимодействуют с категорией числа. Однако в идеале грамматика должна учитывать и те свойства слов, которые релевантны для синтаксиса и от которых зависит способность

слов употребляться в тех или иных синтаксических конструкциях. Таким образом, в синтаксически ориентированной классификации существительных разумно было бы выделять «предметные» (натуральные классы), функциональные (типа *нож, нянька*) – хотя бы потому, что они присоединяют инфинитив предназначения (но не только!), – и ситуативные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арутюнова Н. Д.** Функциональное значение // Н. Д. Арутюнова. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 53–61.
2. **Богуславский И. М.** Сфера действия лексических единиц. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
3. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.
4. **Крючков С. Е., Максимов Л. Ю.** Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1977. – 191 с.
5. **Кустова Г. И.** Прилагательные в составе номинаций лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. конф. «Диалог–2010». – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – С. 265–271.
6. **Кустова Г. И.** Конструкции с союзом *чтобы*: ресурсы и соответствия // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. конф. «Диалог–2014». – М.: Изд-во РГГУ, 2014. – С. 307–317.
7. **Левонтина И. Б.** Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // Языковая картина мира и системная лексикография: колл. монография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М., 2006. – С. 163–238.
8. **Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.
9. **Русская грамматика** / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. II. Синтаксис. – 710 с.
10. **Partee Barbara H.** Динамический характер значения прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. конф. «Диалог– 2009». – М.: Изд-во РГГУ, 2009. – С. 593–597.

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.13)

Kustova Galina Ivanovna, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
E-mail: galinak03@gmail.com

AGENTIVE INFINITIVE IN THE CONTEXT OF FUNCTIONAL NOUNS

Abstract

The article deals with constructions that include an infinitive connected with a noun: resource construction (*Dajnozhnicyñitkuotrezat'*) 'give me scissors to cut a thread' and "functional inconsistency" (*Ja ne storozhvashevshchiohraniat'*) 'I'm not your caretaker to watch over your things'. These constructions are compared with the goal infinitive.

In goal construction (*X prishelpogovorit'*), 'X came to talk to you' X wants P and X will do P. Infinitive is connected with a verb. In resource construction, infinitive P is connected with a noun R that has no infinitive valency. Such connection becomes possible under certain conditions: the noun R is a resource for the situation P. The noun R can refer to an object (*scissors, hammer, matches*) or person (*nurse, caretaker, courier*, cf.: *Oni ishchutstorozhaskladokhraniat'*). 'They want to hire a watchman to guard the store'. Semantically the infinitive P corresponds to the inner semantic predicate of the noun R. A similar connection occurs in the case of "functional inconsistency", but this construction must include negation.

Traditional classifications usually ignore such constructions because they belong to non-standard usage.

Keywords

Construction, infinitive, resource, goal, unreal consequence

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Functional meaning. N. D. Arutyunova. *Language and the human World*. Moscow, Jazyki russkoy kul'tury Publ., 1998, pp. 53–61. (In Russian)
2. Boguslavsky I. M. *The scope of the lexical units*. Moscow, Jazyki russkoy kul'tury Publ., 1996, 464 p. (In Russian)
3. Grice H. P. Logic and conversation. *Syntax and semantics*. Vol. 3, N.Y., Academic Press Publ., 1975, pp. 41–58. (In Russian)
4. Kriuchkov S. E., Maksimov L. Ju. *Modern Russian. Syntax of complex sentence*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977, 191 p. (In Russian)
5. Kustova G. I. Adjectives in nominations of Humans. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2010, pp. 265–271. (In Russian)
6. Kustova G. I. Constructions whis the conjunction *chtoby*: resources and correlations. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2014, pp. 307–317. (In Russian)

7. Levontina I. B. The concept “goal” and the semantics of Russian goal words. *Language picture of the world and systemic lexicography*. (Ed.) U. D. Apresjan. Moscow, Jazyki slavianskih kul'tur Publ., 2006, pp. 163–238. (In Russian)
8. Rakhilina E. V. *Cognitive analysis of concrete nouns: semantics and compatibility*. Moscow, Russkie slovari Publ., 2000, 416 p. (In Russian)
9. *Russian Grammar*. Vol. II. Syntax. (Ed.) N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980, 710 p. (In Russian)
10. Partee Barbara H. The dynamics of adjective meaning. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2014, pp. 593–597. (In Russian)